

Полицейский фургон для наблюдения остановился неподалёку от жилого дома, а Чжао Ху и Ма Хань подъехали на джипе, на заднем сиденье которого сидел Бай Чи, держа в руках ноутбук и поддерживая связь с Цзян Пином.

Ранее Цзян Пин уже организовал установку камер на нескольких важных перекрёстках, где техники, переодетые в электриков, выполнили свою задачу. Теперь изображение с этих камер можно было наблюдать как в фургоне, так и на планшете Бай Чи. Тем временем Ло Тянь и Цинь Оу, а также Чжан Лун и Ван Чао заняли позиции на других перекрёстках, ожидая появления так называемого Смерти. Как только он появится, его сразу же схватят.

Все начали нервно ждать.

Чжань Чжао бросил взгляд на Чжао Цзюэ, который сидел в фургоне и ел попкорн, и слегка вздохнул.

В этот момент один из ранее тёмных мониторов внезапно загорелся.

Это была камера, которую Гунсунь пронёс внутрь в сумке. Войдя в дом, он поставил её в удобном месте, и теперь четыре камеры, установленные внутри сумки, передавали чёткое изображение изнутри траурного зала.

В зале было немного людей: несколько монахов читали молитвы, Чжан Юй и мужчина, похожий на рабочего, разговаривали с пожилым седовласым стариком, предположительно отцом покойного У Хуа.

Видеть, как старшие провожают младших, всегда печально... но, учитывая, что У Хуа был главным подозреваемым в убийстве жены ради страховки, сочувствия к нему никто не испытывал.

Гунсунь, притворившись, что приводит в порядок тело покойного, быстро осмотрел его горло, пока внимание родственников было отвлечено Чжан Юем и его спутником.

Все в фургоне и за его пределами напряжённо ждали. Если бы они нашли что-то подозрительное, это подтвердило бы правильность их расследования. В противном случае все усилия были бы напрасны.

Примерно через минуту раздался тихий голос Гунсуня:

— Есть!

Услышав это, все облегчённо вздохнули. Теперь оставалось только ждать появления бабочки или самого Смерти.

Чжан Юй расспросил человека, ответственного за похороны, но тот, находясь рядом с телом, не заметил ничего необычного, включая бабочек. Это давало надежду, что Смерть ещё не появился.

Ближе к полуночи вокруг воцарилась тишина, и только монотонное чтение молитв в траурном зале навевало сонливость.

Все начали беспокоиться о Чжао Чжэне, у которого была важная миссия в зале... Неужели он уснул?

Бай Юйтан подозвал Бай Чи, чтобы узнать, что происходит внутри. Бай Чи посчитал, что их беспокойство напрасно, так как Чжао Чжэнь, скорее всего, уже спит.

Этот великий иллюзионист был известен своей ленью: он всегда предпочитал лежать, а не сидеть, и сидеть, а не стоять. В такой сонной обстановке сосредоточиться для него было практически невозможно.

Гунсунь, сидевший рядом с ним на стуле, уже несколько раз пытался его разбудить, но Чжао Чжэнь снова засыпал.

— Так дело не пойдёт, — подумал Бай Юйтан, понимая, что нужно что-то предпринять, чтобы Чжао Чжэнь не спал.

Когда Гунсунь снова разбудил его, он с раздражением спросил:

— Как тебя заставить не спать?

Чжао Чжэнь задумался, почесав подбородок.

— Пусть Чичи споёт мне что-нибудь. Тогда я точно не усну.

В фургоне все обернулись к Бай Чи.

— Петь? — смущённо спросил он.

Бай Юйтан, вздохнув, протянул ему рацию.

Бай Чи, держа устройство в руках, покраснел. Столько людей вокруг...

Бай Юйтан, зная о его застенчивости, указал на туалет рядом с фургоном, намекая: иди туда и пой своему другу.

Бай Чи скорчил недовольную гримасу, но тут Чжао Цзюэ поднял руку и взял рацию.

— Есть много способов не дать ему уснуть. Дайте мне с ним поговорить.

Не дожидаясь ответа, Бай Чи выхватил рацию и, прищурившись, посмотрел на Чжао Цзюэ, словно говоря: «Что ты задумал?»

Чжао Цзюэ обиделся — Кролик на него посмотрел!

В итоге Бай Чи всё же забрался в туалет с рацией, но перед тем как закрыть дверь, предупредил:

— Не подслушивайте!

Все кивнули, но как только дверь захлопнулась, Чжань Чжао и Чжао Цзюэ тут же прильнули к ней, чтобы послушать, но Бай Юйтан схватил их обоих и оттащил обратно, сказав не мешать.

Какой бы метод ни использовал Бай Чи, Чжао Чжэнь действительно перестал клевать носом, но теперь он не мог сдержать улыбку и всё время шевелил губами.

Гунсунь был готов швырнуть в него мешок с бумажными деньгами, чтобы напомнить:

— Молодой господин, здесь траур, держи себя в руках!

Чжао Чжэнь слегка кашлянул, сдерживая смех, встал и вышел к двери, чтобы подышать свежим воздухом.

Время шло.

В джипе у переулка Ма Хань смотрел в пустоту, а Чжао Ху зевнул.

— Сяо Ма, — сказал Чжао Ху, роясь в ящике и перебирая подушки на заднем сиденье, — есть что-нибудь перекусить?

Ма Хань указал вверх.

Чжао Ху открыл верхний ящик и нашёл пакет с острыми бобами.

— Кто это спрятал? — спросил он.

— Ян Ян, — ответил Ма Хань.

— Ага, — Чжао Ху открыл пакет и засунул в рот пару бобов. Вкус был странный, с лёгкой остротой, но он взбодрился.

— Ян Ян становится всё внимательнее, даже не в машине отца оставил перекус, — продолжил он, проверяя ящик на наличие чего-то ещё.

Ма Хань равнодушно бросил:

— Он просто помогает отцу с планом свадьбы.

— Что?! — Чжао Ху чуть не поперхнулся водой. — Свадьба?!

Ма Хань поднял бровь.

— Думаю, скоро. Ло Тянь не торопится, а Ян Ян уже волнуется.

Чжао Ху рассмеялся.

— Кхе-кхе... — в этот момент в рации раздался кашель Ло Тяня.

Рядом с ним Цинь Оу хлопнул его по плечу, спрашивая: это правда?

Остальные из SCI тоже начали обсуждать это. Бай Юйтан вздохнул: сосредоточьтесь! Сосредоточьтесь!

Чжао Ху, держа рацию, начал дразнить Ло Тяня, предлагая ему обратиться за помощью к подругам Ци Лэ.

Ло Тянь смущённо почесал голову, собираясь сказать, чтобы они не мешали, но вдруг замолчал и произнёс:

— Только что...

Цинь Оу тоже кивнул:

— Кажется, что-то промелькнуло...

Чжао Ху, услышав это, взял планшет и посмотрел на экран.

— Хм?

Он нажал на экран, переключившись на следующую камеру.

— Что случилось? — спросил Ма Хань.

— Кажется, что-то чёрное промелькнуло... — нахмурился Ма Хань. — Какая камера?

— Вот эта, — Чжао Ху нашёл нужный кадр. Если это было рядом с Цинь Оу и Ло Тянем, то, судя по направлению, это должно было пройти мимо них.

Ма Хань только поднял голову, как что-то промелькнуло перед ними.

— Что-то есть, — Ма Хань взял рацию и вызвал Бай Юйтана.

Чжао Ху недоумевал:

— Что это было? Чёрный вихрь...

— Командир, смотрите на третий перекрёсток, — сказал Ма Хань.

В это время Цзян Пин вывел изображение с третьего перекрёстка на экран. В тот момент, когда картинка увеличилась, что-то промелькнуло.

Все замерли.

Бай Юйтан приказал Цзян Пину:

— Замедли!

Цзян Пин замедлил запись, и все ясно увидели, как человек... пролетел мимо.

— Он летел? Как он может двигаться так быстро? — удивился Чжань Чжао.

Чжао Цзюэ тоже подошёл ближе:

— Вау, форма человека!

— Разве человек может так двигаться? — Цзян Пин был в недоумении.

— Уточните, как он выглядит, — приказал Бай Юйтан.

Цзян Пин выбрал самый чёткий кадр и начал улучшать его качество. После нескольких обработок изображение стало чётче... На нём был человек в чёрном плаще, лицо которого было ясно видно — это был тот самый Смерть, которого нарисовал Гунсунь!

Все нахмурились.

— Почему он кажется таким высоким? — Бай Юйтан сравнил его с высотой забора на фоне и попросил Цзян Пина:

— Что на ногах?

Цзян Пин нашёл другой кадр, где были видны ноги, и улучшил его. Теперь все ясно увидели, что его обувь была высотой с ладонь.

— Туфли на платформе? — недоумевал Чжань Чжао.

— Нет, это роликовые коньки, — сказал Бай Юйтан, открывая рацию и предупреждая Бай Чи:

— Скажи Чжао Чжэню, что Смерть здесь. Пусть следит за бабочкой!

Но прежде чем Бай Чи успел передать сообщение, Чжао Чжэнь уже заметил нечто странное... На веранде у входа, где он стоял, появилась чёрная бабочка, которая поднялась вверх и скрылась в темноте, а затем, опустившись, снова появилась в свете, падающем из окна.

Бабочка подлетела к окну, остановилась и затем влетела внутрь...

<http://bllate.org/book/15096/1333554>